

Прочитав каждое письмо, Эрен мог только плакать в душе; хотя он испытывал гордость от мысли, что отец доверяет будущее кому-то вроде него, он знал, что его отца больше нет. Каждое воспоминание, связанное с отцом и матерью, было для него как драгоценное сокровище.

«У меня все еще есть Микаса и Армин; с этой силой я мог бы защитить их. Я могу сделать так, чтобы они прожили долгую и счастливую жизнь.»

Эрен решил положить письма обратно, когда увидел девятое письмо, которое он не заметил; когда он начал читать его, его глаза расширились от шока. Прочитав его от начала до конца не менее трех раз, он тут же убрал его подальше, спрятав.

«Это и есть та секретная способность, о которой Эрен Крюгер говорил моему отцу.»

подумал он, прежде чем вспомнить о трех дополнительных шприцах в маленькой отцовской коробочке; теперь он понял, почему их было больше.

Микаса

Прошел месяц со смерти ее второго отца, она молча оплакивала человека, который пригласил ее в свой дом, когда ей некуда было идти, человека, который дал ей вторую семью, но девушка Аккерман знала, что должна быть рядом с Эреном, Армин, похоже, думал о том же.

МП не мог найти виновного в его смерти, впрочем, Эрен просто молчал как могила; когда его спрашивали, что произошло, Эрен говорил только, что толком не помнит, а Микаса не знала, помнит он все или нет.

После того дня Эрен начал резко меняться; первым признаком было то, что он больше не говорил об убийстве всех Титанов; с того дня Эрен, казалось, полностью ушел в свой собственный маленький мир, не оставив времени на разговоры о Титанах.

В первую неделю Эрен был замкнут и почти не разговаривал, говорил только тогда, когда она или Армин что-то спрашивали, но сам не начинал разговор; его зеленые глаза, полные огня, казалось, потухли, остались только маленькие искорки. Так продолжалось целую неделю, прежде чем он внезапно вернулся к своему обычному "я", вот только выглядел он иначе.

Эрен не злился всякий раз, когда какой-нибудь солдат говорил что-то неуважительное о выживших на Стене Мария; он казался спокойнее.

После первой недели Эрен начал тренироваться, отжиматься и бегать.

Поначалу Микаса и Армин ничего не думали об этом, но теперь прошел уже месяц с тех пор, как он начал.

Сейчас они ели вместе; Микаса сидела справа от Эрена, который был занят тем, что ел хлеб, а за ним ложку с супом. Сам суп был достаточно хорош, в нем были лишь овощи, но не было мяса.

Микаса была рада, что Эрен не пытается морить себя голодом, как на второй день после падения Стены Мария. Он выглядел глубоко задумавшимся; Микаса также застала Эрена за чтением нескольких писем; когда она спросила его об этом, он тут же спрятал их за спину, а потом сказал, что в конце концов расскажет ей. Микаса почувствовала себя брошенной и обиделась, что он, похоже, не доверяет ей то, но поверила, когда он сказал, что скоро

расскажет.

— Я решил вступить в Разведкорпус. - внезапно сказал Эрен, привлекая внимание своих друзей; прежде чем Микаса и Армин успели что-то сказать, Эрен продолжил.

— Через два года я вступлю в тренировочный корпус, а после выпуска - в Разведкорпус. - закончил Эрен с явной уверенностью в тоне, его глаза показывали обоим друзьям, что он не отступит.

— Тогда я тоже вступлю. - тут же сказала Микаса, зная и ожидая, что Эрен скажет что-то вроде

'Мне не нужно, чтобы ты за мной присматривала' или 'Я уже не ребенок', но вместо этого Эрен повернулся к ней лицом и улыбнулся.

— Спасибо, Микаса, мне приятно знать, что ты меня прикроешь. - искренне сказал Эрен, показывая, что говорит серьезно. Микаса была ошеломлена его словами, и на ее щеках проступил небольшой румянец. К счастью, ее красный шарф хорошо его скрывал.

Армин улыбнулся Эрону, но в то же время задался вопросом, что изменилось.

— Я тоже присоединюсь; вместе мы посмотрим на внешний мир. - страстно сказал он.

— Да, мы вместе посмотрим на океан. - уверенно заявил Эрен; он искренне верил, что однажды они доживут до того момента.

Эрен улыбнулся им обоим, а затем вернулся к еде; пока они ели, Армин размышлял о внезапном решении Эрена тренироваться. Он знал, что им нужно будет подготовиться, когда они вступят в тренировочный корпус, но до этого момента оставалось еще два года.

— Эрен. - сказал Армин, привлекая внимание своего друга, который повернулся к нему лицом.

— Вот почему ты начал тренироваться? Ты хочешь быть готовым к этому? - осторожно спросил Армин.

— Да, но не только это, я должен стать лучше, чтобы изменить ситуацию.

Есть много хороших разведчиков, которые, несмотря на многолетний опыт, все равно пали перед титанами, но это не значит, что я настолько глуп, чтобы думать, что смогу сделать все сам, мне понадобится помощь и других. - сказал Эрен с решимостью и страстью в голосе, его зеленые глаза сияли, как пылающий огонь.

Услышав его заявление, Микаса и Армин подумали об одном и том же: «Когда же Эрен успел так измениться?!»

Микаса была счастлива это слышать; возможно, Эрен наконец-то повзрослел, возможно, ему больше не нужна ее помощь, чтобы постоянно прикрывать его спину.

Армин был озадачен; ему было интересно, что изменилось, может быть, смерть отца стала причиной этих перемен, но он не мог отделаться от ощущения, что ему чего-то не хватает. Особенно когда речь заходила о письмах, которые его друг тайком читал; в отличие от Микасы, он не спрашивал, что тот читает, но он бы солгал, если бы сказал, что ему не было любопытно.

После еды трое друзей были вынуждены работать в полях, чтобы обеспечить пищей себя и

других; несмотря на то что они были детьми, они все равно работали, не жалуясь.

В конце концов наступила ночь, и Армин с Микасой уснули, кроме Эрена, который смотрел на небо; луны сегодня не было; он знал, что кому-то будет слишком сложно увидеть его или его форму титана. Медленно встав, он еще раз оглядел своих друзей, убедился, что они спят, и молча пошел прочь.

Идя вглубь леса, он держал под рукой нож на случай каких-либо неприятных сюрпризов; отойдя достаточно далеко, Эрен осмотрелся вокруг; из-за ночи без луны вряд ли можно было что-то увидеть, но именно этого он и хотел, в конце концов.

Зная, что он один и поблизости никого нет, Эрен на всякий случай перечитал письмо отца.

«Иметь в голове четкую цель; это очень важно, чтобы не потерять контроль; первый раз превращаться в Титана труднее всего.»

Эрен положил письмо обратно в карман. Конечно, раньше он хотел воспользоваться ножом, чтобы легче было нанести кровоточащую рану, но он знал, что рано или поздно ему придется прикусить руку или даже язык, чтобы пустить кровь.

Зная это, он поднес левую руку ко рту, думая о своих друзьях, отце и матери, о том, как сильно он хочет их защитить. Он хотел убедиться, что они проживут долгую и счастливую жизнь, он думал о Колоссальном и Бронированном Титане, он хотел убедиться, что они умрут самым мучительным образом; с этой мыслью в голове он широко открыл рот, прежде чем со всей силой укусить свою руку, и кровь полилась, прежде чем в то место, где он находился, ударила желтая молния.

Сначала вокруг него образовался скелет, затем мышцы, кожа и мясо вокруг костей; лицо было завершено в последнюю очередь, а длинные темные волосы достигли плеч.

Атакующий Титан стоял на ногах, его живот был мускулистым, руки полны мышц, и у него были заостренные уши с острыми белыми зубами. К своему удивлению, Эрен обнаружил, что теперь может отчетливо видеть, к своему облегчению, похоже, пока что у него не было проблем с контролем, но когда он огляделся вокруг, особенно на деревья, которые были ниже его, а не выше, он заметил это почти сразу.

Его форма титана достигала 27 метров в высоту, почти вдвое больше, чем форма титана его отца; мало того, кожа вокруг его затылка была кристаллизована.
